В комнате Сяо Люли.

После того, как Рассел закончил бой, головокружение снова ударило ему в голову и даже усилилось.

Ему хотелось вырвать... но к счастью у него есть лечебный чип.

Рассел вытащил коробочку с чипами, которую ему дал раб, достал из неё зелёный чип и вставил его в слот протеза левой руки.

В мою голову хлынула тёплая и твёрдая, как пух, память. Вместе с надеждой, которая появилась у него в сердце, зрачки Рассела стали насыщеннее и глубже, превратившись в тёмно-зелёный цвет, который напоминал о весне.

Вокруг него танцевал зелёный свет.

Раны Рассела быстро зажили, а рана на голове полностью затянулась менее чем за полминуты.

Это было так просто, что даже показалось ему немного нереальным.

...Если бы не тот факт, что вставлять чип было уже слишком поздно, этот голубой чип со способностью "защиты от световых пуль" мог бы облегчить его победу.

Но не кажется практичным точно переключать чип, который ты хочешь использовать во время боя.

Рассел вытащил использованный зелёный чип из протеза руки и уронил его на землю.

На самом деле прошла только полминуты.

У чипа ещё осталось примерно половина времени. Но когда он вышел из слота, то он всё ещё начал мигать красным светом — то есть, был непригоден к использованию.

Это значит, что он был использован один раз и уничтожен.

Это как в ролевых играх, как "флакон крови, который нельзя выпить порциями, а только целиком".

"Я всегда чувствую, что если крови не хватает, то использовать её — это немного убыточно ..."

Пожаловался Рассел: "К счастью, этот ничего не стоит."

"Кстати, как им удаётся точно тянуть карты в плохой день?"

Рассел склонил голову набок, слегка озадаченный.

Неужели они действительно полагаются только на судьбу первой в правой руке?

Используй то, что получаешь.

Вот что значит тянуть...

Или просто разложить их по порядку и вытаскивать по одной, когда придёт время?

Однако, говоря об этом...

...Мы убили здесь пятерых из них, как можно говорить, что хорошая поддержка ещё не прибыла?

Рассел немного волновался: "Неужели со слабым всё в порядке?"

"—Рассел?"

В этот момент снова послышался голос дельфина.

Но он был не такой чёткий, как раньше, а стал нечётким и прерывистым, как трансляция, которую прерывают электромагнитные помехи.

"... слышишь... Рассел?"

"Слышу!"

"Отлично, я наконец-то связался... Не бойся, другие враги... начали собираться вокруг неудачника."

Прерывистый голос дельфина зазвучал: "Здесь всё ещё есть помехи... не поднимайся наверх, иди в холл... смешайся с мирными жителями, если сможешь, ты можешь защитить его... или иди в другое место... первый этаж должен быть безопасным пока что."

"Также... не переживай ..."

Министр утешал его тёплым голосом: "Это очень красивая и креативная контратака... Если бы это был кто-то другой... вероятно, не выжил бы..."

"Сейчас я должен поддержать слабаков... Ты сможешь позаботиться о себе?"

"Не волнуйся, мои раны зажили."

Рассел настаивал: "Всё хорошо — иди."

Он всегда чувствовал, что его мать очень волновалась и подходила к нему: "Мама идёт на работу, ты справишься дома один?". И спрашивала снова и снова.

- О чём я могу спросить?

Я сделал пять выстрелов, а на противоположной стороне было четверо с пистолетами!

Рассел даже немного распух.

Услышав, что дельфина не ответила, он понял, что она, вероятно, ушла.

Поэтому Рассел снова забрал отрубленную голову святого и коробку с чипами.

Стоя в той же луже крови, перед теми же трупами вооружённых головорезов в масках и разбросанными отрубленными головами... Эта сцена, которая была так похожа на ту, что была перед ним раньше, на некоторое время ввергла Рассела в некое замешательство.

Сцены вчерашнего и сегодняшнего дня наложились друг на друга перед глазами Рассела.

Рассел протянул левую руку, чтобы схватить воздух, будто чувствовал холод и оцепенение.

Когда он слегка пошевелил костяшками пальцев, ему показалось, будто он услышал скрип.

Это был тот противный звук, который издавали костяшки, онемевшие на холодном ветру вне каюты вчера.

В тускло освещенной комнате передо мной свет переливался пурпурным и красным, но вчера это была холодная краска, принесенная холодным ветром и застывшая.

Синий и красный перекрывали друг друга, создавая странное ощущение психоделии... Словно я надел старомодные красно-синие 3D-очки.

Рассел посмотрел на лужу крови перед собой. На себя, лежащего в луже крови.

Казалось, он также увидел свои растрепанные белые волосы, отражающиеся в луже.

В следующий момент Рассел внезапно вздрогнул, его хвост высоко вскинулся, а зрачки мгновенно стали вертикальными.

"-Эй".

Кто-то резко хлопнул Рассела по левому плечу.

Когда-то за правым плечом Рассела появился Бед Дей.

"Наш герой..."

Бед Дей повернул голову, чтобы посмотреть на Рассела, с неизменной теплой улыбкой на лице: "Как это сказать... Давно не виделись?"

"... Меньше дня, не так уж и давно".

Рассел прищурился и посмотрел на него, глубоко вздохнув: "Ты все это время был здесь?"

Неужели только после того, как Дельфиниум ушел, Бед Дей, наконец, появился?

"Не все время, у меня много дел".

Бед Дей с улыбкой сказал: "Я вошел с тобой. Ты не заметил меня. Я был в маске и все время сидел в зале".

С этими словами Бед Дей достал улыбающуюся, забрызганную кровью маску и аккуратно приложил ее к своему лицу.

Узор улыбки на белоснежной маске почти совпадал с улыбкой на его лице.

"... То есть ты стоял в стороне, пока меня избивали и стреляли в меня?"

Рассел тихо спросил: "Когда я убил их, ты просто так смотрел?"

"Я внимательно наблюдал".

Бед Дей также тихо ответил: "Ты не можешь умереть".

"Откуда ты знаешь, что я не умру?"

"Ты можешь вернуться от картечи с расстояния пятнадцати метров и отрезать дозвуковые ракеты с расстояния десяти метров. У тебя также есть высококачественное псионическое оружие, такое как "Святое обезглавливание"... Если тебя можно убить таким несколькими придурками, тогда ты уже давно мертв".

Бед Дей спокойно сказал: "В конце концов, я здесь не для того, чтобы нянчиться с тобой. Если ты действительно окажешься таким бесполезным и до сих пор не умрешь, возможно, я как-нибудь тайно убью тебя".

"Ты действительно не умеешь общаться".

Рассел пожаловался: "К сожалению, ты не упал насмерть с дирижабля. Я думал, тебя сдует ветром".

"А что, если сдует?"

Спросил Бед Дей: "Что дало тебе иллюзию, что падение с такой высоты может убить меня?"

"... Правда? Насколько ты силен?"

У Рассела возникли сомнения, и в то же время он попытался получить больше информации: "Ты прошел Стену Левиафана?"

"Наполовину".

Неожиданно Бед Дей ответил без стеснения: "Нет, больше половины. Нет... Восемьдесят процентов".

"Ты псионик восьмого уровня?"

"Можно и так сказать, я псионик девятого уровня, большой разницы нет. По меньшей мере, псионик восьмого уровня передо мной — как цыпленок или собака".

"Понятно, ты Кана, да?"

Пожаловался Рассел.

Он постепенно расслабился.

Хотя Бед Дей выглядит действительно плохо, похоже, он не должен быть опасным для него.

"В конце концов, я здесь не для того, чтобы нянчиться с тобой", эти слова, вероятно, должны были привлечь мое внимание.

Кажется, что-то осознал.

"Так спокойно".

Бед Дей поднял брови: "Догадался, зачем я здесь?"

"Обещаю".

Рассел ответил прямо, не колеблясь.

"... Не спросишь меня, что я хочу с тобой сделать?"

"Вступить в Вавилонскую башню, ничего больше".

Рассел вздохнул: "А что еще?"

Он переродился и сел на стул с наименьшим количеством крови, двигая телом, чтобы не допустить, чтобы кровь попала на него: "Если бы это было вчера, я бы заколебался. Но теперь мой ответ — пожалуйста, позволь мне присоединиться".

"О..."

Бед Дей посмотрел на Рассела и усмехнулся: "Точно, ты раньше никого не убивал. Это довольно послушно".

Услышав неожиданные слова, Рассел резко поднял голову.

«...Что вы имеете в виду?»

«Прямое значение».

Плохой Солнце вздохнул, наступил на одну из голов, а затем отшвырнул ногой: «Что вы думаете о теории родословной?»

«...Вы дворянин?» - нахмурившись, спросил Рассел.

Это школа, основанная на концепции, что «эльфы превосходят других и могущественны, потому что их кровь благороднее».

«Конечно, нет», - Плохой День присел на корточки перед Расселом, расплываясь в жуткой улыбке, - «Больше всего люблю убивать благородных кровопийц.

«То есть, конечно, можете не верить. Потому что то, что я скажу дальше, может напомнить вам о теории крови. Если вы подсознательно упомянете это слово, я боюсь, что не смогу контролировать убийственную жажду, поэтому заранее сделаю вам прививку».

«То есть, вы не хотите сказать...»

Рассел медленно сказал: «Потому что мой отец - преступник, я тоже буду преступником?»

«Отчасти верно».

Уголок рта Плохого Ри приподнялся, и он бодро ответил: «Но дело не в твоём отце. На самом деле это твоя мать».

«...Что?»

«Она присоединилась к Вавилонской Башне только потому, что не могла контролировать свою жажду убийства, и попросила о помощи... Это отрицательная черта духовных родственников, которую нельзя обнаружить, но которую можно унаследовать. Напротив, до того, как твой отец стал предателем, он был любезен».

«Именно поэтому, когда я увидел вас на дирижабле, я догадался об этом происшествии. Но тогда мы не были знакомы, и вы бы не поверили мне, если бы я сказал, что...»

Присев на корточки перед сидящим на низком табурете Расселом, Плохой Ри, который был примерно такого же роста, медленно сказал: «Иначе почему же, по-вашему, экстрасенсорная сила вашей матери так легко может воздействовать на внутренние органы других людей?»
«Пустотные », а не какие-нибудь более простые лечебные экстрасенсорные силы?

«Когда у вашей матери произошло духовное пробуждение, она упала на спину и разорвала своей рукой все внутренние органы взрослого мужчины. Хотя этот мужчина был похитителем, он был всего лишь тринадцатилетним подростком, и весь день получал удовольствие от

взрослых мисс этикета образования, даже для девушки, которая даже не владеет боевыми искусствами, такая интенсивность убийственного намерения уже очень велика.

«И после этого она не испытывала никакого страха, отвращения. Даже было смутное желание убивать... Это тревожило ее, поэтому она нашла психиатра, надеясь вылечить себя».

«Именно психиатр привел ее в Вавилонскую Башню. И направил ее на путь врача. Таким образом, она может выплескивать свои инстинкты и выполнять свои экстрасенсорные задачи».

Хотя барханный кот - один из самых маленьких представителей семейства кошачьих, это охотник, обладающий сильным желанием охотиться.

...Оказывается, в этом и крылась причина той пустоты, которую я чувствовал после убийства.

Это проклятие от родственников плотоядных животных.

Рассел вздохнул с облегчением.

Он думал, что он - прирожденный Аватар Доктора, чье сердце таит чудовище вроде «Хайда».

Что касается этого ответа, Рассел чувствовал, что это более научно... и легко принять.

Однако, несмотря на то, что его официальное имя - «Доктор», он фактически убил кого-то в первый же день пробуждения своих экстрасенсорных способностей. Если бы кто-то попытался поднять шум, его бы точно растерзали на части...

— Верно, поддержка есть потому что он слишком сильный, поэтому он решает играть за поддержку.

—

6000 слов уже опубликовано, пожалуйста, рекомендуйте ежемесячный билет~

<http://tl.rulate.ru/book/84264/3955517>